

въ 1080 году, поѣхъ пѣхлея, и потому въ томъ же году было обѣщано Вѣлгородскому военному князю Волконскому прислать въ Вѣлгородъ новый полковой шатеръ. Его прислали, но онъ былъ обширнѣйшій, и когда, Государь, я, холопъ твой, былъ въ Крымскомъ походѣ, то непріятельскіе люди подѣ мой полковой шатеръ *попустили* пожаръ, и отъ того пожару полн шатра по многихъ мѣстахъ обгорѣли^{*}. По повелѣнію Государя въ Рязрадѣ былъ изготовленъ для Шереметева новый краснаго и лапореваго цѣнта полковой шатеръ.

В. П. Шереметевъ отправился изъ Вѣлгорода противъ татаръ, уже сдѣлавшихъ нападеніе на южные предѣлы Россіи. Курскій военный находился въ Соколовѣ^{*)}. Изъ отписки князя Львова видно, что онъ, получивъ Царскій указъ о походѣ, шель на Оболенскъ (Обоянъ), Карповъ, Золочевъ и Олешню для поиска и промисла надъ врагами и достигъ назначеннаго мѣста, „безъ всякаго мотчанья“^{***}). Съ Курскимъ полкомъ былъ вѣять „Государскаго моленія обрадь св. Варлаама Хутыискаго, Новгородскаго чудотворца, и полковое знамя, припроножлатъ которов было назначено пять человекъ сотенныхъ Курскихъ дворянъ“. Въ виду выступленія изъ Курскаго края войскъ, которыя въ то время состояли изъ людей мѣстнаго населенія всѣхъ сословій, объ этомъ было дано утѣдомленіе Мпенскому военному для того, чтобы онъ со своимъ полкомъ былъ въ готовности для защиты отъ непріятелей предѣловъ обширной части Курскаго края.

Походъ Львова и Шереметева былъ очень удаченъ и татарамъ нанесъ большой уронъ. Въ Государевомъ милостиномъ словѣ по этому случаю было указано на учинившія военныя дѣйствія Вѣлгородцевъ и Курчанъ, бывшихъ у города Череконя, гдѣ они многихъ татарскихъ людей побили и въ полонъ поймали и въ виду этого „Государь велѣлъ спросить ихъ о здоронь—здоровы ли есте на его, Государевой, службѣ—и эту нашу службу мы жалуемъ и милостиво похваляемъ“^{*}.

Къ этому походу относится выкупъ изъ плѣва капитана-поручика Вѣлгородскаго полка Якубовскаго, захваченнаго во время похода Крымскими татарами. Жена его подала челобитіе Государю, прося устроить обидѣ ея мужа, томившагося въ невольѣ, на татарина, взятаго русскими. Это былъ „черный татаринъ“ Батырка Абдуллаевъ, взятый въ плѣвъ подѣ городомъ Сѣвскомъ. Когда объ этой просьбѣ Якубовской была прислана въ Вѣлгородъ къ Шереметеву Государева грамота, то онъ въ своей отпискѣ заявилъ, что ему вѣдомо учинилось, что на татарина Батырку мужа челобитчицы не отладутъ для того, что тотъ „людой породы“. Якубовскій былъ выкупленъ изъ плѣва нѣсколько помѣнѣ.

^{*}) Въ изданіи въ Виржевичскомъ уѣздѣ, въ южной части Воронежской губ.

^{**) Промедленіи.}